

Стук

Дмитрий Титов

Дмитрий Титов

Стук

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70616848

SelfPub; 2024

Аннотация

Молодой человек третий день вынужден сидеть в шкафу. Ему нельзя шевелиться. Ему нельзя издавать какие либо звуки. Что произойдет, если он выдаст свое местоположение?

Дмитрий Титов

Стук

Тик-так. Тик-так.

Старые часы с маятником, висящие на стене, попадают в поле видимости через вертикальную щель приоткрытой дверцы. Благодаря им мне известно, как долго я нахожусь здесь. Для того, чтобы хоть как-то понять мои ощущения на протяжении всего этого времени – вам придется вообразить самый кошмарный ужас, который вы только способны испытать. А затем – умножить его на три. Почему три? Столько я сижу в этом проклятом шкафу. Три чертовых дня. Без еды. Без воды. Без движений. И без, как мне кажется, сна. Болей в спине и в суставах я уже не чувствую..., впрочем, как и самого тела. Если и была возможно сбежать из этого места, из этого дома, чтобы шкаф не стал моей могилой – то делать это надо было раньше. Вряд ли сейчас я смогу сделать хоть шаг. А тем более сделать это бесшумно. Только так у меня был бы шанс... только если не нарушить тишину. Стоит издать хоть малейший звук... – я отрываю взгляд от часов и опускаю вниз. На залитый уже засохшей кровью диван, на котором мы три дня назад непринужденно сидели, выпивали, смеялись.

Новоселье.

В тот вечер нас было пятеро. Кирилл со своей женой Алисой, Марина и Ник, которые встречались. Я был единственный без пары.

– Серьезно, ребят. Помню, как в прошлом году мы отправились на ночную рыбалку. Ты помнишь? – Я посмотрел на Кирилла.

– Не продолжай... – Он с улыбкой закатил глаза.

– Так. Рассказывай! – Алиса, сидевшая у него на коленях, заинтересованно наклонилась вперед.

Ребята, на сколько мне известно, давно хотели поменять свою трешку на собственный дом. Но для всех нас было сюрпризом, что они, наконец, решились.

– Мы разбили палатку. Ну сначала все как обычно, рыбалка, пиво. И вот легли мы спать... Не знаю, сколько времени прошло с момента, как я уснул. Проснулся я от того, что Кирюха меня в плечо толкает. Ну я поднялся, фонарь зажег, смотрю, а он бледный весь и дышит так.... словно призрака увидел. «Там – Говорит – ходит кто-то». Я прислушался... да вроде не слышно ничего. А он: «Сходи, проверь». Нашел мамочку! Ну вышел я из палатки, фонарем посветил, смотрю, в метре заяц сидит. Не шевелится и на меня смотрит. В этот момент Кирилл тоже из палатки решил вылезти. Только он голову на свежий воздух высунул – заяц как драпанул, под ним аж ветки захрустели. Но самое смешное то, что Кирилл, так и не поняв, что это заяц, заорал так, словно его насилуют!

– Ой, да иди ты! Тебе это приснилось!

– Так вот, ребята, я это все к чему... не в слишком ли уединенном месте домишку вы прикупили? Нет, то, что далеко от города, это даже хорошо. Природа, все дела. Но мы подъезжали, мне показалось, что ближайший дом не меньше чем в километре отсюда? Не страшновато будет?

– Да, вдруг тут зайцы водятся? – Добавил Ник, и все рассмеялись.

– На самом деле – Кирилл протянул руку и, взяв новую бутылку пива со стола, открыл ее – вся эта территория – один большой коттеджный поселок. И соседние участки буквально за нашим забором. Просто их еще не купили и не застроили. Через пару лет здесь будет не протолкнуться. Только и цены к этому моменту будут не кислые, так что все мы сделали правильно.

– Ребята... – Вдруг тревожным голосом произнесла Марина. Ее взгляд был направлен на приоткрытую входную дверь, которая находилась в конце коридора, что был виден из комнаты, где мы сидели. Сам коридор был не освещен, и о том, что дверь открыта, говорила полоска света, образованная уличным фонарем. – Кирилл, у вас собака что ли?

– Нет. Только кошка. А что? – Кирилл, сделав глоток пива, выглянул по направлению двери. – Блин, ребзя, я же просил закрыть дверь, кто последний ходил курить!

– Мы с Алисой выходили. – Ответила Марина. – Я точно помню, что закрывала...

– Что там? – Алиса приподнялась с коленей Кирилла, выглянула, потеряла его за руку, заставив оторвать взгляд от коридора.

– Я сначала подумала, что мне показалось. Но там в темноте точно что-то есть. Мне показалось, что собака. – Голос Марины звучал неподдельно напуганным.

– Ой, как смешно! Ну началось, давайте теперь пусть кто-нибудь расскажет, что наш новый дом стоит на старом индейском кладбище домашних животных! – Кирилл, приобняв жену, сделал еще глоток пива.

Я прищурился, вглядываясь в темноту. По выражению лица Марины было видно, что она не шутит. Потребовалось какое-то время, чтобы глаза начали различать силуэты. И вдруг я заметил какое-то движение. Совсем рядом с входной дверью. Что-то крупное, совсем не похожее ни на кошку, ни на собаку.

В этот момент Кирилл, тяжело выдохнув, приподнял Алису и сам поднялся с кресла.

– Пойду закрою.

Что случилось с Кириллом, мы не увидели. Только слышали, как он, зайдя в коридор, сначала шарился там какое-то время, затем застыл на мгновение, а после заорал так, что у меня, да и у нас всех, кровь застыла в жилах. Раздался хруст, и его крик оборвался. Никто из нас еще не понимал, что происходит. Но думаю, каждый в этот момент догадался,

что случилось что-то страшное.

Из мрака коридора вдруг к нам в комнату по полу медленно затек кровавый ручей. Алиса истошно заорала. Она закричала так громко и звонко, что этот крик до сих пор звенит в моих ушах. В моей голове. И чем дольше я сижу в этом шкафу – тем он все больше кажется настоящим. Наверняка я схожу с ума. Алиса умерла.

В отличие от Кирилла – что произошло с его женой, видели все. Я сидел напротив на стуле и видел все в мельчайших деталях. Тварь спокойно вползла в комнату, не замечая никого, кроме Алисы. Ее крик затих так же с раздавшимся хрустом. Теперь стало понятно, что это звук ломающихся костей.

Тишину нарушило постукивание длинных серых пальцев без когтей по полу. Тварь озиралась по сторонам. У нее не было глаз. Она вращала головой и вдруг поднесла свои руки к отверстию на том месте, где у людей располагаются уши. Я понял, что тварь прислушивается.

Ник не выдержал и всхлипнул. Я и представить себе не мог, что человеческое тело может рваться, словно мокрый лист бумаги. В моей голове мелькнула мысль, что нужно бежать, но Марина опередила меня. И тем самым дала мне бесценный урок, благодаря которому я все еще жив. Она, поднявшись со своего места, рванула к выходу. Но не успела даже покинуть комнату. А я... продолжал просто сидеть, оцепенев от ужаса, вцепившись руками в собственные колени и

ожидая, что тварь сделает со мной то же самое, что и с моими друзьями.

Но я не издавал ни звука. Не потому что не хотел, а потому что просто не мог. Не мог даже пошевелиться. И тварь не услышала меня. Она передвигалась по комнате какое-то время... постоянно постукивая длинными худыми пальцами по стенам, по полу, по окнам. Она словно знала, что в комнате есть еще один человек. Искала. Но не могла найти.

А потом существо вышло... выползло из комнаты. Я слышал его по скрипу пола на втором этаже. Слышал в комнате за стеной. Этот стук пальцев по всем поверхностям, до которых оно дотрагивалось.

Не помню, как нашел в себе силы подняться и забраться в этот шкаф. Каким-то образом мне удалось сделать это бесшумно. Это довольно старый шкаф и, наверное, мне повезло, что он не заскрипел. Хотя... тогда бы я уже был мертв, и этот кошмар закончился бы для меня. На протяжении почти всего времени, что я сижу в здесь, в моей голове вспыхивают какие-то идеи, как выбраться. И каждый раз, смотря на кровавую кашу в центре комнаты, я оставался ждать. Сам не знаю, чего.

Сначала я надеялся, что настанет утро, и с восходом солнца существо сгинет. Но ночь закончилась. Оно не ушло. Оно вернулось в комнату, и мне стал понятен смысл этих зверствований. Из шкафа я смог разглядеть происходящее лишь мельком, но и этого мне хватило. Оно, как делает это змея,

растягивала свой рот, заталкивая в него кусками моих друзей. Оно насыщалось.

Промелькнула надежда, что существо покинет дом, когда кончатся тела. Что если я буду сидеть тихо, то оно решит, что здесь больше никого нет. Но и после трапезы существо осталось. И теперь я точно уверен, что оно знает, что я здесь. И никуда не уйдет, пока не сможет меня найти.

На вторые сутки, кроме ужаса и мыслей о том, как выбраться, в моей голове поселились и вопросы. Что это за существо? Если говорить про внешность, то оно выглядит громоздко и довольно неуклюже. Немного даже напоминает "ждуна", известного в сети персонажа. А тем более, что оно уже два дня ждет, пока я выдам себя... от этих мыслей стало смешно. Чуть не засмеялся в голос. Еще раз взглянул на месиво в комнате. Лишний раз убедился, что я просто схожу с ума.

На третьи сутки я размышлял, как вообще тварь оказалась здесь. Неподалеку лес... может оно пришло оттуда? Хвастаясь домом, Кирилл рассказывал про внушительной глубины подвал, что расположен на заднем дворе. Может оно вылезло из-под земли?

Большая вырезанная узорами стрелка сдвинулась с места и, сделав шаг, указала на римскую цифру двенадцать, располагающуюся в верхней части циферблата. Комната освещается только желтым светом потолочных светильников, зна-

чит за окном ночь. Закончился третий день этой игры в прятки. Голова, сознание, кажется, как и все остальное тело, начинает атрофироваться. Никаких мыслей уже не возникает. Даже страх и ужас начинают отступать, оставляя лишь вакуум. Главное не поддастся безразличию и не совершить какую-нибудь глупость, влекущую за собой страшную гибель.

Я закрыл на некоторое время глаза. Думал, что, как и прежде, начнут вспыхивать картинки рвущихся тел моих друзей. Но ничего. Только темнота. И тишина. И вдруг произошло то, что тусклой вспышкой породило во мне надежду. Надежду на спасение.

Там наверху, на втором этаже, на крышу приземляются сначала редкие капли дождя. Я распахиваю веки. Барабнящий по крыше шум учащается. Еще чаще. Еще громче. Проходит пять минут, и ночное небо поливает землю и вместе с ней этот чертов дом ливнем.

Должно быть из-за столь продолжительной тишины мои уши отвыкли от звуков... И, кажется, что этот все заполняющий шум дождя – лучшее, что я слышал в своей жизни.

Подняв руку, я толкаю дверцу шкафа. Она открывается, и я, вижу, что останками моих друзей покрыт не только центр комнаты, но и вся комната целиком, даже стены. Даже на потолке засохшие брызги крови. Я пытаюсь вытащить ногу и поставить ее на пол, желая покинуть шкаф. Разрядом электричества боль стреляет в коленном суставе. Прекрасно приводит в чувства. Выставляю обе ноги и, руками поставив их

на пол, стараюсь оттолкнуться и принять вертикальное положение. Больно, сука, так, словно кости переломаны. Приземляюсь на пол на карачки. Подняв голову, оглядываюсь по сторонам. Капли стучат не только по крыше, еще и по окну. Входная дверь все еще открыта, что делает шум дождя еще громче. Прекрасно.

Твари нигде не видно. Может быть, оно не любит дождь и все-таки ушло? Может оно на втором этаже? Может за стеной? А может оно достаточно умно, чтобы понять, что я захочу воспользоваться моментом, чтобы сбежать, и поджидает в этом чертовом темном коридоре?

Но это все не важно. Если не попробую – так и так сдохну в этом доме. Хотя бы не в шкафу.

Стиснув зубы, чтобы не заорать, я заставляю себя подняться на ноги. Колени дрожат, но я все-таки на своих двоих. Делаю шаг. Еще один. И еще.

Очутившись у проема, ведущего в коридор, я, стараясь делать это бесшумно, щелкаю выключателем, и коридор озаряется желтым светом. Твари здесь нет. Даже хорошо, что входная дверь открыта. Не придется шуметь, открывая ее.

Ядвигаюсь очень медленно. Даже слишком медленно. Но я так стараюсь не издать ни малейшего звука. Хоть и дождь заполонил собой все, мне кажется, что вот-вот сейчас половица скрипнет, и с грохотом со второго этажа спустится это нелепое существо. Это чудовище. Несмотря на свой неуклюжий вид, оно довольно быстро и проворно. Мне, с моими

отекшими в тесной неудобной позе ногами, ни за что не убежать. Я должен быть абсолютно бесшумным.

И вот я у входной двери. Медленно открываю ее. Вместе с этим шум дождя усиливается. Надеюсь, оно не отреагирует на это. На улице, освещенной фонарным столбом, слякоть и лужи.

Я выхожу на крыльцо. И медленно спускаюсь вниз по деревянным ступеням. Дождь холодный, но наконец смывает с меня засохшую кровь, что струёй попала на меня три дня назад. Ступаю ногами в носках в грязную лужу. Поскальзываюсь и чуть не падаю, но мне удается сохранить равновесие. Делаю еще несколько шагов вперед. Разворачиваюсь и окидываю дом взглядом. Свет горит только на первом этаже, на втором темно. Я вглядываюсь, пытаюсь понять, быть может оно все еще в доме. В какой-то момент, мне кажется, что занавеска за стеклом на втором этаже колыхнется. Возможно, мне это только кажется... ни черта не видно, а еще и дождь. Черт с ним. Я продолжаю движение, шлепая по лужам, и удаляюсь от дома.

И вот, наконец, входная калитка. Приоткрыта. Хотя я точно помню, что Кирилл закрывал, когда мы вошли. Наверное, существо все-таки вылезло не из подвала. Наверное, и вправду явилось со стороны леса. Плевать, так даже лучше. Не трогаю калитку, протискиваюсь в имеющуюся щель и оказываюсь на грунтовой дороге. Вдоль нее дорога через каждые метров двести освещена фонарными столбами. А там

дальше в дали... вижу плывущие влево и вправо мерцающие желтые и белые огоньки. Это автомобили. Мне бы только добраться до туда. Остановить хоть кого-нибудь и попросить отвезти меня в полицию... в больницу... в церковь. Куда угодно. Лишь бы подальше от этого дома, от этого проклятого места.

Ноги, кажется, немного поразмялись, и ко мне возвращается возможность более уверенно управлять ими. Иду вдоль столбов по направлению автотрассы. Дождь стучит мне по голове, заливая глаза водой, от чего свет столбов и фар вдалеке расплывается. Шаг и еще один. Ускоряюсь и начинаю бежать, от чего снова становится больно, но мне плевать. Я бегу.

Дорога становится ближе, идвигающиеся точки уже делятся на две автомобильные фары. В какой-то момент я оборачиваюсь, еще раз смотрю на дом. Он достаточно далеко. За забором не видно света нижнего этажа, и я могу различить лишь силуэт. Надеюсь, тварь где-то там, все еще ходит и ищет меня. Как же я хочу, чтобы в какой-то момент, осознав, что я ей не достанусь, оно, сойдя сума от злости, истошно заверещало. Но сейчас не выдерживаю я, и что есть мощи начинаю орать. Я молчал три дня и теперь я кричу. Мой вопль из-за дождя только на половину доносится даже до моих ушей, так что риска, что оно услышит его из дома, нет. Я продолжаю бежать к дороге и продолжаю кричать. Вместе с холодными каплями дождя по моему лицу стекают горячие

слезы. Я рыдаю. Пытаюсь что-то прокричать, какие-то слова, но мне не удается, получается каша из моего срывающегося рева и эмоций в моей голове.

На небе прямо надо мной вспыхивает гроза, на доли секунды освещая пространство вокруг меня. Слева, может в километре, лес. Справа поле. Я продолжаю бежать, и шоссе уже совсем близко. Я даже вижу силуэты автомобилей. Следом за вспышкой почти синхронно раздается грохот. Гроза прямо надо мной.

Я все еще кричу. Не могу и не хочу прекращать. Замолкаю лишь, чтобы набрать полные легкие воздуха. И снова начинаю истошно орать. Трачу на это последние остатки сил.

Наконец, достигаю подъема, ведущего к дороге. До асфальта остается каких-то метров сто, не более. Сил почти нет, но я точно доберусь до дороги. До спасения. Начинаю подниматься в горку. И продолжаю кричать. Мне даже начинает казаться, что мой крик вперемешку с барабаниющим по голове дождем создают некий симбиоз и звучат практически в унисон.

Вдруг гроза ударяет прямо передо мной. А может быть и в меня, не знаю. Все вокруг заливается белым светом. Я останавливаюсь на мгновении и вдруг... снова начинаю ощущать это неприятное, болезненное и знакомое мне ощущение. Белый свет желтеет и начинает сиять не равномерно, а какими-то застывшими во времени вспышками. Эти вспышки редуют и сияют уже не так ярко. Между ними появляются

черные пятна.

И, наконец, я начинаю понимать, что это за ноющее ощущение. Чувство боли в мышцах и костях. И невозможность пошевелиться. Я начинаю понимать, что это свет вокруг меня – всего лишь вспышки моего сознания, проецируемые на внутренней стороне моих век. Как только я понимаю это – они моментально исчезают.

И я открываю глаза.

Я в шкафу. Просто уснул.

На меня гигантской волной обрушивается мрак, а вместе с ним и отчаяние.

Все что мне привиделось... дождь, лужи, дорога, фонари, автомобили. Всего лишь сон. Почти все. За исключением двух вещей. Моего крика – он был настоящим. И барабанащего звука, привидящегося мне дождем. Только это вовсе не дождь.

Я поворачиваю голову. Глаза слезятся, размывая картинку, но я все вижу. Дверь шкафа полностью открыта. Тварь сидит прямо рядом со мной. Она словно смотрит на меня, уставившись тем местом, где, наверное, должны быть глаза, но там только обтянутая кожей небольшая черепушка. Длинными серыми пальцами обеих рук тварь перебирает по деревянной двери шкафа. Звук и впрямь очень похож на падающие капли. Хитро, молодец. Существо обмануло мое воспаленное сознание. А может сознание обмануло само себя. Это уже не важно.

Я закрываю глаза и отворачиваюсь. Снова вижу дорогу. Столбы. Огни машин. Так спокойнее. Где-то вдалеке раздаётся уже знакомый мне мерзкий хруст. Может тело так сильно затекло, и поэтому я ничего не чувствую?

Ещё треск, но уже ближе. Я стою посреди этой самой дороги. Фонарные столбы гаснут один за другим, приближая темноту ко мне. Раздается какой-то рвущийся звук совсем близко. Ощущаю вибрацию в своей груди. И в этот момент гаснет последний фонарь, под которым я стою.

Проносится последняя мысль в моей голове. В шкафу, оказывается, было предостаточно света. Потому что сейчас стало действительно темно.